

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЕДОМСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1890–е гг. — начало XX в.)

Светлана Ивановна ЛАЗАРЕВА,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

В статье анализируется деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Фёдоровны, в том числе Российского Общества Красного Креста, которое относилось к учреждениям, управляемым «на особых основаниях» и действовало на Дальнем Востоке в XIX—XX вв. Показана не только работа этих учреждений в регионе, но и их структура, особенности организации, становления и развития. **Ключевые слова:** Ведомство, Общество Красного Креста, бедность, благотворительность, попечительство, призрение.

The Activity of the Russian Red Cross in the Far East (the 1890s — the early 20th c.)
S.I. Lazareva, Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

This article describes the Office established by Empress Maria Fedorovna-Society of the Russian Red Cross, which belonged to the agencies, managed to particular grounds “and acted in the Far East in 19—20 cc. Revealed not only the activities of these institutions in the region, but also their structure, particularly the formation and development.

Key words: office, the Red Cross Society, poverty, philanthropy, guardianship, Prizren.

К концу XIX в. в России складываются и приобретают самостоятельность благотворительность и система государственного призрения, устанавливаются определённые формы работы, ставшие фундаментом социальной деятельности в государстве. В Англии это называлось работой в сеттльменте, в Америке — работа в комьюните (общине), причём Россия в этом направлении опережала другие страны на два десятка лет. В деле социального обеспечения появляется открытая система призрения, построенная на изучении такого явления, как бедность. По этому поводу экономист Густав Шмоллер в конце XIX в. писал: «Современная благотворительность может быть охарактеризована как крупный экономический и правовой институт, представляющий собой совокупность частью государственных, частью общественных учреждений, имеющих целью предохранить обедневших людей от крайней нужды посредством вспомосуществований, не требуя ничего взамен последним. Помощь — нравственная обязанность общества» [9, с. 52].

Отдельную категорию благотворительных обществ представляли учреждения, «на особых основаниях управляемые». Их специфика заключалась в том, что они являлись смешанным вариантом благотворительного общества и заведения*. Как справедливо отмечал исследователь проблем социальной помощи Е.Д. Максимов, эти учреждения не примыкали ни к одной из ярко выраженных систем помощи нуждающимся, занимая между ними среднее, промежуточное место [20, с. 3—4].

В оценке подобного сочетания государственных и общественных начал российские исследователи расходятся между собой: одни считают его безусловным плюсом русских традиций благотворительности, другие — минусом. При этом сам механизм, его смысл и результаты ещё недостаточно изучены историками. Исследование деятельности благотворительных учреждений, управляемых «на особых основаниях», необходимо ещё и потому, что особенности их структуры, работы с разными категориями нуждающихся не рассматривались. В современных изданиях о благотворительности встречаются лишь отдельные факты о деятельности таких учреждений на Дальнем Востоке, которые не позволяют раскрыть их роль в решении социальных проблем в конце XIX — начале XX в.

К числу подобных учреждений относились Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Российское Общество Красного Креста, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах», а также разнообразные императорские комитеты, занимающиеся призрением. Говоря о структуре и основах их деятельности, следует подчеркнуть, что общего сводного устава для Ведомства и учреждений императрицы Марии не существовало. В законодательных документах того периода говорилось, что устав для них необходимо выработать, при этом в него не надо включать положения, «...которые касаются женских институтов и других подобных заведений этого ведомства, с существующими при них курсами, Мариинских училищ, женских гимназий, прогимназий, Александровского лицея и коммерческих училищ. Все эти учреждения предназначены по преимуществу для состоятельных лиц и никакого отношения к призрению бедных и к попечению о нуждающихся не имеют. В других своих частях, касающихся призрения младенцев, детей более взрослых, слепых, глухонемых, призрения и воспитания мальчиков, призрения взрослых и подачи врачебной помощи, Ведомство императрицы Марии является вполне ведомством попечения о нуждающихся и законодательство о нем... должно составить в будущем неотъемлемую принадлежность третьего раздела устава попечения о нуждающихся» [14, с. 53, 56].

Старейшие из учреждений, управляемых «на особых основаниях», возникли на рубеже XVIII и XIX столетий, когда общественное попечение о нуждающихся имело исключительно бюрократическую организацию, а частное попечение в организованных формах почти ещё не пользовалось правами гражданства. «Особые учреждения» должны были составлять «...в некотором роде противовес бюрократическим учреждениям попече-

* Благотворительные общества в основном помогали просителям по конкретным вопросам. Благотворительные заведения кроме разовой помощи предоставляли приют, уход, пропитание тем, кто в них нуждался каждодневно.

ния и первую попытку организации помощи с участием активных частных деятелей на основе их средств» [14, с. 57, 58]. Несмотря на то, что эта попытка была недостаточно слабой и нерешительной, она, без сомнения, носила положительный характер.

Более поздние учреждения «на особых основаниях», возникшие в XIX в., а также отчасти некоторые подразделения, входившие в состав старых, при дальнейшем своём развитии всё дальше отходили от бюрократических форм, постепенно приближаясь к общественной организации. Но до полного общественного устройства они не дошли. «Получилась, таким образом, та поразительная смесь принципов в управлении различных учреждений, где в отдельных случаях одно заведение управлялось на бюрократических началах, а другое, точно такое же по своим задачам, на совсем иных общественных принципах» [14, с. 223]. Несмотря на эти противоречия, учреждения, управляемые «на особых основаниях», внесли большой вклад в оказание помощи нуждающимся.

Марии Фёдоровне (1759—1828 гг.) (супруге императора Павла) принадлежит ведущая роль в деле организации благотворительных учреждений в России в первые десятилетия XIX в. После смерти Екатерины II ей было поручено руководство всеми воспитательными домами.

Ведомство учреждений императрицы Марии берёт своё начало с канцелярии государыни императрицы Марии Фёдоровны, учреждённой в 1796 г. На первых порах в Ведомстве были объединены учреждения преимущественно воспитательно-образовательного характера. С годами оно разрослось. В 1855 г. в Ведомстве насчитывалось 365 учебных и благотворительных организаций, а в 1900 г. — более 500. В них обучались десятки тысяч детей ежегодно, в 40 больницах лечилось свыше 40 000 больных. В воспитательных домах, больницах и богадельнях призревало свыше 60 000 чел. На средства Ведомства существовало сто благотворительных заведений. Мария Фёдоровна привлекла много пожертвований в пользу общества. Благодаря её содействию было открыто несколько женских учебных заведений в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России, основана Мариинская больница с целью оказания помощи неимущим, больным, открыт приют для неизлечимых больных [1, с. 24].

В 1883 г. в состав Ведомства вошли попечительства для слепых и глухонемых. Под патронажем Ведомства действовал целый ряд общественных благотворительных организаций, в том числе Российское Общество Красного Креста, Александровский комитет о раненых. За более чем 30-летний срок управления этими учреждениями императрицей были основаны или приняты под её покровительство сиротское училище (Мариинский институт), училища ордена св. Екатерины в Петербурге и Москве, девичье училище военно-сиротского дома (Павловский институт), Александровское училище в Москве, Гатчинский сельский воспитательный дом, Харьковский институт, училище для солдатских детей и др. Все они были хорошо обеспечены в материальном отношении, пяти столичным институтам Мария Фёдоровна пожертвовала при жизни и оставила по завещанию до 4 млн. руб. [2, с. 11—12].

В Российской империи постепенно закладывались традиции, ставившие эти учреждения в привилегированное положение. Своим жёнам,

занимавшимся благотворительностью, императоры предоставляли помещения, выделяли средства, что способствовало успешной деятельности обществ, управляемых «на особых основаниях».

Все учреждения Ведомства императрицы Марии работали в соответствии с требованиями времени, с учётом новых достижений в области образования и воспитания за рубежом. Так, в сентябре 1908 г. в Швейцарии состоялся первый Международный конгресс о значении школ домоводства в деле народного образования. Из докладов, прочитанных на нём, выяснилось, какое огромное значение правительства западных стран придавали вопросам домашнего хозяйства, укреплению семьи, её благосостоянию, так как «на благосостоянии и здоровье каждой семьи в отдельности зиждется благосостояние всего государства и здоровье всего народа» [14, с. 223].

В деле обучения домашнему хозяйству Россия отставала от европейских государств, хотя более чем в какой-либо другой стране состояние домашнего хозяйства как городского, так и сельского затрагивало интересы значительной части населения. Именно в Ведомстве учреждений императрицы Марии, которое имело в своём ведении наибольшее количество женских учебных заведений как низших, так и средних, ввели домоводство как обязательный предмет в некоторых институтах Москвы и Петербурга, отводя на него по одному 3-часовому уроку в неделю в предпоследнем педагогическом классе. Были организованы также кулинарные классы при некоторых приходах Ведомства, значительно больше стало уделяться внимания делу ведения домашнего хозяйства, благодаря деятельности попечительниц, которыми становились жёны губернаторов. Они имели возможность улучшать и расширять в соответствии с требованиями времени способы помощи нуждающимся. Учреждения Ведомства императрицы Марии стали в российской истории благотворительности наиболее оптимальной и эффективной формой организации и управления процессом благотворения.

Казённые учреждения управлялись чиновниками на общих бюрократических основаниях, а заведения, устроенные на средства частных филантропов, — неким коллегиальным «попечительным советом», который организовали с учётом пожеланий благотворителя, что было зафиксировано в уставе. Общественные учреждения управлялись и контролировались также коллегиально-выборными лицами из числа добровольцев.

Дальний Восток был мало затронут деятельностью учреждений Ведомства императрицы Марии. Однако в Приамурском крае плодотворную работу осуществляло Общество попечения слепых императрицы Марии. Командированные им отряды в конце 90-х гг. XIX в. трудились в северо-восточных районах генерал-губернаторства. В 1896 г. они обследовали 42 тыс. больных глазными болезнями, сделали 3 тыс. операций на средства попечительства, собрали деньги на содержание мастерских, училищ и убежищ для слепых [16, 1896, 17 марта].

На этом деятельность Общества не заканчивалась. В 1897 г. по ходатайству совета Попечительства императрицы Марии Фёдоровны о слепых Министерством финансов было разрешено с 18 января этого года перевозить слепых и других с болезнями глаз с необходимыми при них провожаемыми по всем российским железным дорогам в вагонах третьего класса по

тарифу четвёртого при предъявлении на станции отправления удостоверения от совета Попечительства императрицы Марии о слепых, советов отделений или комитетов попечительств о том, что поездка предпринимается для поступления больных в специальные заведения [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 249. Л. 13]. Следует подчеркнуть, что глазные болезни были широко распространены в Приморской области. В 1909 г. в результате обследования населения были выявлены 130 больных трахомой, очень опасной и заразной. Однако для её лечения на Дальнем Востоке не было ни специальных учреждений, ни средств для организации борьбы с ней. В связи с таким положением в регионе канцелярия генерал-губернатора по приказанию главного начальника края обратилась к Попечительству о слепых в Санкт-Петербург с просьбой командировать в Приморскую область особый отряд глазных врачей или выделить денежное пособие для организации специальной лечебницы [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 249. Л. 2, 3].

Во второй половине июля 1901 г. при содействии военного губернатора Приморской области генерала Чичагова в одной из временно пустующих войсковых казарм в г. Никольске-Уссурийском начал работать отряд глазных врачей, прибывших из Санкт-Петербурга. На оборудование глазной лечебницы Попечительством были выделены 850 руб. [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 249. Л. 17—26]. Отряд глазных специалистов под руководством доктора Данченко проработал в Приморской области всё лето 1901 г. Однако он не сумел пролечить всех больных, не удалось врачам побывать и во всех населённых пунктах области. Для более полного охвата больных лечением было намечено в 1902 г. сформировать три летучих отряда: два для Приморской и один для Амурской областей. Предполагалось, что окулисты под руководством ординатора Санкт-Петербургской глазной лечебницы А.К. Мольтрехта будут работать во Владивостоке и Хабаровске до четырёх месяцев.

Однако намеченным планам на 1902 г. не суждено было сбыться. 5 июля 1902 г. председатель совета Попечительства о слепых граф Воронцов-Дашков отправил письмо в канцелярию Приамурского генерал-губернатора, в котором сообщил: «Не имея возможности как по ограниченности денежных средств, ассигнуемых на организацию мер борьбы со слепотою, так и по трудности подыскать надлежаще подготовленных специалистов, которые располагали бы достаточным временем для поездки на Дальний Восток, командировать отряды во все намеченные пункты Совет не может...» [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 249. Л. 30, 41].

Удалось сформировать лишь один отряд для Приморской области под руководством ординатора А.К. Мольтрехта, который в 1902 г. посетил города Владивосток и Хабаровск. При работе в Хабаровске ему помогали фельдшеры Филиппова, Сухарева и Воскресенская. С 1 сентября по 15 октября на организацию и проведение лечения было затрачено 681 руб. 25 коп., а из намеченных в Попечительстве о слепых 1 тыс. руб. на двухмесячное содержание глазной лечебницы прислано всего 649 руб. 18 коп. Такое положение дел ставило на повестку дня вопрос о свёртывании деятельности глазной лечебницы [18. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 249. Л. 79].

Большую помощь Ведомство императрицы Марии оказывало Сахалину, который в то время был всероссийской каторгой, в связи с этим на

острове возникало множество проблем, требующих быстрого разрешения. В 1898 г. на Сахалине был открыт отдел Ведомства, принявший под своё покровительство приюты для детей ссыльных [19, с. 6]. Из Центра присылались пальто, шапки, платки и даже пелёнки, нитки, пуговицы. Пароходы прибывали осенью. К этому времени составлялись списки детей по возрасту из наиболее нуждающихся семей [18. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 23. Л. 1—61], причём эта помощь оказывалась систематически.

Российское Общество Красного Креста широко охватило все российские регионы, также находившиеся под патронажем и покровительством императорских особ, но имевшие при этом массу местных учреждений. Российское Общество Красного Креста начало свою историю от Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия, учреждённой в октябре 1854 г. по инициативе и на средства великой княгини Елены Павловны. Крестовоздвиженская община представляет собой особое явление в истории России. По сути, это был первый в мире опыт применения женского труда для ухода за ранеными и больными непосредственно на театре военных действий. В то время как в России, так и в Западной Европе слабый пол работал в больницах и госпиталях крайне редко, около 150 русских женщин, вдохновлённых великой княгиней Еленой Павловной, под руководством выдающегося хирурга Н.И. Пирогова поехали в Крым и, подвергаясь опасности, ухаживали за ранеными воинами в Севастополе.

Цель общины определялась как безвозмездное христианское служение страждущим и неимущим, уход за больными в лечебных заведениях, лечение бедных в общине, вспомоществование бедным и сиротам, обучение бедных детей, посещение заключённых и другие дела христианского милосердия. Особо подчёркивалось, что «в военное время община по усмотрению Военного министерства принимает участие в уходе как за ранеными, так и больными в госпиталях, ближайших к месту военных действий» [22, с. 1—2]. С 1867 г. она получила название Российского Общества Красного Креста, целью которого стала помощь населению во время народных бедствий. В его организации доминировало общественное начало: «Везде, где найдётся пять человек, готовых послужить Красному Кресту, они могут открыть местный комитет, хотя всё-таки не иначе, как с разрешения губернатора» [8, с. 39]. Созданный первоначально как организация общественной помощи населению во время войн Красный Крест на деле стал осуществлять постоянное участие «...во всех несчастиях, постигающих людей, начиная с самых обыденных и мелких, каковыми являются единичные заболевания, и кончая большими стихийными, каковыми являются голод, эпидемии, землетрясения, пожары и т.п.» [11. с. 39, 40].

Окружные и местные управления учреждались с разрешения генерал-губернатора или губернаторов, когда действительное число их членов превышало 30 чел. Комитеты открывались по ходатайствам местных управлений и с согласия губернаторов, когда число членов достигало пяти (§ 22). Местные комитеты сами определяли число членов своего управления, выбирая из своей среды председателя или председательницу (§ 38, 39). Общие собрания Российского Общества Красного Креста (РОКК) состояли из членов этого общества (почётных и действительных благотворителей)

и проходили под руководством председателя Главного управления или заступающего на его место (§ 95) [3, с. 158].

В 70-е гг. XIX в. в Приамурском генерал-губернаторстве был создан Приамурский комитет РОКК. Окружное управление РОКК находилось в Хабаровске, отделения имелись во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Благовещенске, Чите. Капитал только Владивостокского отделения насчитывал 20 тыс. руб. Это было самое крупное отделение в Приамурском генерал-губернаторстве. При окружном управлении в Хабаровске существовала Александро-Ксеньевская община сестёр милосердия и больница [12, с. 20]. Деятельность Приамурского комитета была нацелена на поддержку самых разных категорий населения и осуществлялась по различным направлениям. Одним из важных была организация врачебно-санитарной помощи населению, что диктовалось отсутствием достаточного количества государственных медицинских учреждений на Дальнем Востоке.

Самая первая в регионе Александро-Ксеньевская община сестёр милосердия Приамурского отделения Красного Креста была открыта 2 июня 1896 г. в Хабаровске, председателем назначен Александр Шейдеман. Задача общины состояла в подготовке опытного женского персонала для ухода в военное время за ранеными воинами, в то же время ставилась цель — обслуживать местное население, проводить приём больных в свою стационарную и лабораторную лечебницу. В число важных задач входило и командирование сестёр на дежурства в частных домах. В лечебнице общины и на перевязках в амбулатории будущие сёстры приобретали практические навыки. Теоретический курс они проходили по особой, утверждённой главным управлением Российского Общества Красного Креста программе, который им читался главным врачом и врачами-консультантами общины. Следует подчеркнуть, что чтение лекций сёстрам милосердия было поставлено на должную высоту. Среди врачей, проводивших занятия с будущими медсёстрами, были известные специалисты в области медицины: Глазек (гл. врач общины, его предметы — анатомия, антисептика, асептика); Пырский (детские болезни); Эбергардт (гигиена, фармакология, рецептура, чтение по латыни); Брукендалов (внутренние болезни, отравление ядами и вредными газами); старший врач Хабаровской городской больницы Пионтковский (хирургия, переломы, вывихи); врач Хабаровской городской больницы Любарский (вскрытие); военный врач Токарев (клиника внутренних болезней) и др. По распоряжению Главного управления Красного Креста в Санкт-Петербурге в 1896 г. в Приамурье отправили 17 сестёр милосердия [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 199. Л. 100—112]. К 1909 г. в общине было 62 сестры милосердия, из них 11 работали в Хабаровске, а остальные в военно-врачебных заведениях Приморской области, в Николаевской колонии для прокажённых [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Д. 1. Оп. 1. Л. 3]. Из 16 сестёр, прибывших в общину, шестеро учениц успешно выдержали экзамен на звание сестры милосердия, восемь переведены из европейской общины, двое — из Иркутской [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 204. Л. 5].

В 1911 г. в общине насчитывалось 66 сестёр (однако 8 выбыли по разным причинам): две умерли, трое ушли в отставку, одна уволена по болезни, две вышли замуж. Из 58 оставшихся десять находились в общине, остальные состояли при военно-лечебных учреждениях Приморской области,

Николаевской колонии, а также обучались в Хабаровской женской гимназии. За 1908—1916 гг. численность сестёр увеличилась с 62 до 77 за счёт обучения учениц и прибытия из общин Европейской России и Сибири. В годы Первой мировой войны более 50 сестёр постоянно находились в командировке в театре военных действий. Организация существовала на членские взносы и пожертвования, поступления от платных больных, доходы от проводимого сёстрами массажа амбулаторных пациентов. Основным капитал переводился по книжкам сберегательной кассы от главного управления Российского Общества Красного Креста, от устройства гуляний и спектаклей, а также от случайных поступлений [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Д. 1. Л. 5].

В общину принимались лица всех христианских вероисповеданий в возрасте от 20 до 40 лет, умеющие хорошо читать, писать, обладающие хорошим здоровьем, как девицы, так и бездетные вдовы или вдовы, дети которых были обеспечены казённым содержанием. Желавшие поступить в общину подавали прошение с приложением метрического свидетельства и удостоверения, в котором говорилось об отсутствии законных препятствий к принятию на себя обязанностей. Лицам, допущенным к исполнению, община предоставляла помещение, стол и одежду. Испытуемые обучались уходу за больными в находящейся при общине амбулаторной лечебнице до учреждения в Хабаровске собственной больницы и в военном полугоспитале. Испытание продолжалось в течение одного года, по окончании срока ученица получала по определению комитета звание сестры милосердия и соответствовавшую этому званию одежду. Она давала обещание прослужить не менее двух лет при удовлетворительном состоянии здоровья. От неё требовалось «...полное бескорыстие, неусыпное попечение о вверенных ей больных, безусловное исполнение поручений общины и мирная согласная жизнь с другими сёстрами». Служение в общине было безвозмездным, хотя сёстрам выдавались питание, одежда, обувь, бельё, они обеспечивались помещением для проживания и могли получать денежное пособие. Сёстры всё время носили установленную одежду, без дозволения старшей не могли отлучаться из общины. После пяти лет «усердного и полезного служения» сестра получала для ношения на груди на зелёной ленте серебряный позолоченный крест с надписью на одной стороне «Милосердие», а на другой — «Александро-Ксеньевская община». В церкви она давала обещание продолжить служение до тех пор, пока позволят силы. При выходе её из общины крест отбирался.

В собственности общины находилась лечебница на 13 кроватей, из которых одна была бесплатная, и помещение для приёма амбулаторных больных. Всего за год через лечебницу проходило свыше ста платных и шесть бесплатных больных. На амбулаторный приём только в 1908 г. было зарегистрировано 4318 больных: 2217 платных и 2101 бесплатных. За хорошую работу врачу Паталову в 1908 г. Попечительный совет общины назначил ежемесячное вознаграждение (100 руб.) [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 1. Л. 4]. В 1895 г. Приамурским окружным управлением Российского Красного Креста в Хабаровске была открыта Александро-Ксеньевская богадельня, почётным попечителем которой стал Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской. Для того, чтобы поместить в богадельню инвалида, его родственники или сослуживцы, или полиция обращались лично к ге-

нерал-губернатору, который рассматривал заслуги инвалида и возможность его устройства [18. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 174. Л. 24].

В 1909 г. в Хабаровске был закрыт приют престарелых и неизлечимых больных, и все инвалиды были переданы в Александро-Ксеньевскую богадельню, а средства, оказавшиеся свободными, — на строительство приюта для детей. Это позволило расширить площадь, увеличить количество палат и открыть палату для рожениц. В лечебнице устанавливалась плата за пребывание больных: одиночная палата — 4 руб. в сутки, двухместная — 3 руб., четырёх- и восьмиместная — 2 руб. В родильной палате за 9-дневный срок пребывания — 30 руб. [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 1. Л. 7]. Больные распределялись по видам болезней (внутренние, хирургические, кожные, женские). Стационарный приём вёлся ежедневно. Хорошей традицией была выдача оплаченных Красным Крестом талонов на бесплатное приобретение препаратов в аптеках. На амбулаторных приёмах делали прививки от оспы. Община Красного Креста выделяла специальные листки, по которым сёстры милосердия откомандировывались на сборы пожертвований. Значительные средства поступали от проведения народных гуляний и спектаклей [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 199. Л. 7]. С 1909 г. попечителем общины становится Н.Н. Мартос, который немало сделал для дальнейшей её деятельности.

В Благовещенске отдел РОКК образован в 1871 г. В марте 1895 г. в городе был сформирован Дамский комитет по устройству общины сестёр милосердия, с 1903 г. получивший название Комитет Благовещенской общины сестёр милосердия РОКК [8, 1895. 15 марта].

В годы русско-японской войны Комитет организовал сбор пожертвований с целью увеличения приёмного покоя общины с 5 до 22 коек, также занимался подготовкой женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными. 12 сестёр милосердия отправлены в лазареты военного ведомства в Маньчжурию. Кроме того, отделом Российского Общества Красного Креста в Благовещенске был открыт временный лазарет Красного Креста для лечения раненых и больных воинов, который функционировал с июня по сентябрь 1904 г. Пропускная способность заведения была большой (учитывая тот период времени): больные провели 6444 койко-дня, прошли госпитализацию 346 чел. В среднем больной находился в лазарете 18 дней. В медицинском учреждении работали три врача — Ф.Ю. Розе, Д.П. Кузнецкий, Я.Л. Таудбер, 11 постоянных сестёр милосердия, 2 вольнонаёмные, 10 постоянных санитаров, 4 служителя, 2 сиделки. С согласия епархиального начальства в храмах г. Благовещенска был организован кружечный сбор денежных пожертвований. Всего с начала войны с Японией по январь 1906 г. благовещенцы пожертвовали на нужды РОКК более 22,5 тыс. руб. [6. ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 57. Л. 48, 60—61, 64]. В годы русско-японской войны на фронт было отправлено свыше 50 сестёр. Они работали в отдалённых госпиталях при гарнизонах и в зоне военных действий. От командования военных формирований приходили благодарственные отзывы о работе сестёр, находившихся в районе действующих армий награждали медалями. Так, Александра Романовна Гайдаренко, командированная по распоряжению главного управления Российского Общества Красного Креста на Дальний Восток для ухода за больными и ранеными

5 сентября 1904 г., была награждена двумя медалями: серебряной с надписью «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте за усердную службу от Военно-госпитального управления тыла Маньчжурских армий и за самоотверженную работу по эвакуации раненых под огнём неприятеля — второй серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения на груди на Георгиевской ленте [18. РГИА ДВ. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 199. Л. 2. 34]. И таких примеров можно привести немало.

С 80-х гг. XIX в. отделение РОКК действовало во Владивостоке. Членом Комитета отделения с декабря 1891 г. был избран А. Даттан, известный меценат, гласный городской думы. В 1903 г. с соизволения покровительницы РОКК императрицы Марии Фёдоровны по постановлению Главного управления общества за значительную помощь этой организации А. Даттан получил право ношения Знака Красного Креста [13, с. 39].

Большую работу проводило отделение РОКК в Чите во время русско-японской войны. Госпитали, организованные в то время в Забайкальской области, были самыми крупными в России, за полтора года работы на эти учреждения израсходовано 1 180 708 руб. Раненые и больные воины провели на лечении в госпиталях 756 121 чел.-день. Для подкрепления местных кадров в Читу прибыл передвижной Ярославский госпиталь РОКК, а всего в учреждениях Дальнего Востока для обеспечения потребностей воюющей армии в ноябре 1905 г. было сосредоточено более 6 тыс. врачей, почти 40% всех докторов России [10, с. 54, 140, 141].

Одна из самых трудных задач, осуществлённых Красным Крестом в годы русско-японской войны, была эвакуация больных и раненых. Для этого использовались приспособленные Красным Крестом товарные вагоны, получившие название теплушечных. С 27 января 1904 г. по 1 октября 1905 г. в поездах Красного Креста перевезли 417 офицеров и 115 894 нижних чина. Эвакуация осуществлялась и по рекам. Были снаряжены баржи, которые позже использовались как плавучие госпитали, построены склады для снабжения госпиталей и других заведений Красного Креста [5. Кн. 6, июнь 1908. С. 117, 118]. В 1908 г. из Главного управления Красного Креста с инспекторской проверкой в Благовещенск, Хабаровск, Владивосток и Харбин отправился почётный член РОКК генерал П. Ф. Реберг. В его отчёте отмечено, что комиссия дала положительную оценку деятельности Приамурского окружного отделения РОКК, и по итогам проверки его Главным управлением принято решение удовлетворить финансовые просьбы Приамурского комитета [4. Ноябрь. 1908. С. 30].

В деле оказания помощи раненым и увечным воинам в годы Первой мировой войны Приамурское Общество Красного Креста работало с созданным в 1914 г. Приамурским комитетом по оказанию помощи раненым, больным и увечным воинам и их семьям под председательством Маргариты Мечиславовны Гондатти. Собранных сообща денег оказалось достаточно, чтобы уже в 1914—1915 гг. оборудовать этапный лазарет на Западном фронте, который оказывал срочную медицинскую помощь раненым, поступающим с мест боевых действий. В конце марта 1915 г. из столицы пришло известие о том, что лазарет захвачен немцами, но личный персонал не бросил тяжелораненых и остался с ними. Приамурский комитет принял решение организовать новый этапный лазарет, который в мае 1915 г. начал свою дея-

тельность. Кроме этого, на добровольные пожертвования дальневосточников Приамурский комитет создал в ноябре 1914 г. Приамурский передовой санитарный отряд, занимавшийся эвакуацией раненых с поля боя, оказанием им первой медицинской помощи и доставкой их в ближайший этапный лазарет. Дальневосточный отряд действовал на Кавказском фронте. К апрелю 1915 г. его сотрудники вынесли с поля боя более 1600 раненых [7, с. 144].

Одним из направлений деятельности обществ, управляемых на особых основаниях, была борьба с пьянством. В Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке действовали ночлежные дома, переполненные зимой, а летом постояльцы уходили на сезонные и податные работы. В ночлежках проходили медицинские осмотры, производимые врачами и сёстрами Красного Креста, работали дешёвые столовые, проводилось чтение профилактических лекций о вреде пьянства [17, 1914, 5 октября].

Таким образом, подразделения РОКК и другие учреждения выполняли огромную работу в организации социальной помощи различным категориям населения. Опираясь на поддержку общества, они брали на себя решение многих проблем, которыми должны были заниматься государственные структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Благотворители и меценаты прошлого и настоящего: Справочник от А до Я. М.: Дело и сервис, 2003. 256 с.
2. Благотворительность и милосердие: Ист.-док. издание. СПб.: Лики России, 2000. 443 с.
3. Вестн. Красного Креста. Кн. 3. 1908, март. 280 с.
4. Вестн. Красного Креста. СПб., ноябрь, 1908. 250 с.
5. Вестн. Красного Креста. Кн. 6. СПб.: июнь 1908. 280 с.
6. ГААО (Гос. арх. Амурской области). Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 57, 61, 64.
7. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор. Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. 316 с.
8. Камчатские епархиальные ведомости. Благовещенск, 1985. 15 марта.
9. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России / авт. сост. М.В. Фирсов. М., 1992. 315 с.
10. Лобанов В. Старая Чита. Чита, 2001. 318 с.
11. Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России: Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. Т. 1, 540 с.
12. Отчёт о состоянии Приморской области за 1901 год. Владивосток, 1902. 38 с.
13. Памятники истории и культуры Приморского края: Материалы к своду. Владивосток, 1991. 480 с.
14. Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. 8—13 марта 1910. СПб., 1910. 679 с.
15. Приамурские ведомости. 1895. 12 февр.
16. Приамурские ведомости, 1896. 17 марта.
17. Приамурские ведомости, 1914. 5 окт.
18. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока). Ф. 1286. Оп. 1. Д. 1, 199, 204; Ф. 702. Оп. 3. Д. 249; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 23.
19. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб., 1911. 96 с.
20. Трудовая помощь. 1903, № 1. С. 95.
21. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX — начала XX века. М.: Наука, 2005. 203 с.
22. Устав Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия: Уставы и правила общин сестёр милосердия. СПб., 1879. 584 с.